

Ольга Дашкова

Хозяин

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Д21

Дашкова О.

Д21 Хозяин / О. Дашкова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 278 с. — (Чужие)

- Ты — что?
- Я беременна.
- От кого?
- От вас.

Долгая пауза, тяжелый взгляд, а потом громкий смех, он режет по нервам. Сдерживаю слезы, кусаю губы. Он не поверит, никогда не поверит. На что я только надеялась?

— Думала, я поведусь на это?

— Нет.

— А на что ты рассчитывала? — теперь он кричит, вздрагиваю.
— Я всегда предохраняюсь, и тот раз не был исключением. Ты сама отдалась.

— Сама, но это правда: я беременна, и это ваш ребенок.

Горькая обида, боль разрывает изнутри. Я так отчетливо чувствовала эти эмоции, а еще голос, слова, они убивали и втапывали в грязь.

— Ты жалкая дешевка, которая продала и предала, а теперь опустилась до лжи. Пошла вон!

BIC FP
BISAC FIC005000

ISBN 978-5-521-90723-6

© Дашкова О., текст, 2023
© Red Lipstick, обложка, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Глава 1

— Ты куда опять собралась?

— На работу.

— Знаю я твою работу, крутишь там задом, а потом им же деньги и зарабатываешь.

Раздался звон стекла, потом шум, что-то упало, поморщилась, сняла с вешалки ветровку, ведь хотела уйти тихо, чтоб не разбудить отца и не выслушивать оскорбления.

Беру сумочку, в ней только ключи, носовой платок, зеркальце, повязка для волос. Из кармана джинсов достаю паспорт и деньги, всего две сотенные купюры. Даже эти копейки опасно оставлять без присмотра, отец возьмет пропьет — и так уже почти все вынес из дома.

Смотрю на треснутый экран дешевого смартфона, нужно успеть до первого автобуса, если опоздаю, Захир будет ругаться.

— Давай вали, тебе одна дорога, как и матери твоей — шалавы, чтоб она сдохла, тварь такая.

Прикусываю до боли губу, когда он так говорит о маме, хочется встряхнуть его хорошенько, чтоб напряг память и вспомнил где его жена на самом деле.

Нет, он еще не пьян, он все говорит осознанно, каждое слово — и так изо дня в день уже пять лет. Не стала спорить, и так на душе паршиво, открыла дверь, тихо вышла, щелкнул замок. Под ногами расшатанный пол старой барачной деревянной двухэтажки. Воняет кошками и сыростью.

Пять утра, на улице туман, на траве роса, середина лета, сегодня обещают жару, но ночью шел ливень, и теперь на ухабистой дороге лужи. Городок спит — маленький, провинциальный, как миллионы других, с постоянно озлобленными от нищеты жителями.

До остановки на трассе три километра через лес, так короче и быстрее. Застегиваю ветровку, ускоряя шаг, вдыхаю полной грудью утренний свежий воздух. Не хочу опаздывать, Захир начнет придирааться, Фатима на кухне будет ворчать, а мне нужны деньги, очень нужны.

На разбитой узкой дороге до трассы ям и луж еще больше, стараюсь не промочить единственные кроссовки, когда у меня будут новые — вообще неизвестно.

Отец только и делает, что пьет, нет, он пил всегда, но когда умерла мама, стал совсем невыносимым, и мне сначала показалось, что он тронулся умом. Но потом поняла: ему проще думать, что мать ушла к другому, называть ее шалавой, проклинать, чем принять ее смерть. Как вспомню, как ее хоронили, так дурно становится.

Не успела отскочить в сторону, мимо на большой скорости пронесся черный огромный внедорожник, окатив меня грязью.

— Черт! Черт! Нет, господи, ну нет!

В груди все оборвалось сначала от страха, потом от горечи и обиды. Посмотрела вслед автомобилю, не смогла разглядеть номера. Отошла в сторону, слезы сами потекли ручьем, обжигая щеки, достала носовой платок, начала вытирать волосы, ветровку, джинсы.

Ну что за люди? Ведь он видел, что идет человек, что лужа. Разве трудно притормозить?

Держалась неделю, не плакала, работала с утра до вечера, а потом еще мыла полы в мотеле, ждала пятнадцатое число, потому что именно сегодня обещали дать зарплату. Часть придется отдать за долги отца, еще заплатить за коммуналку и купить продуктов.

Я, видимо, так и не уеду никогда из этого города, все не получается скопить на первое время проживания и на жилье, а приемная комиссия в музыкальном училище уже начала работу.

Снова посмотрела на дисплей телефона, бросилась бежать, легкие горели огнем, несколько раз оступилась, ноги все-таки промокли. Упала, больно ударилась локтем, чуть не выронила и не разбила телефон, но успела вскочить в уходящий автобус.

Народу в салоне было всего три человека, отдышалась, увидела, что порвала ветровку, снова заплакала. Ведь я не хочу такой жизни, и мне много не надо, почему тогда судьба так несправедлива?

Всегда была хорошей девочкой, хорошо училась, слушалась, мне девятнадцать лет, а я все еще девственница, парня никогда не было, да и настоящего поцелуя.

Почему все никак не может наладиться, почему беды сыплются градом на мою голову? Хотя судьба меня никогда не любила, в школе дразнили серой пухлой мышью, да, был у меня лишний вес, всегда носила просторную одежду, которая сидела на мне мешком.

Но даже сейчас, немного похудев, не избавилась от этого комплекса и все еще ношу вещи на два размера больше, да и денег нет на новые.

Надо было успокоиться, достала зеркало, вытерла слезы, глаза красные, веки и губы припухли. Главное, чтоб сегодня заплатили, я и пошла работать в то придорожное кафе у заправки из-за того, что там обещали платить больше, чем в городе, в котором и так работы нет никакой.

— Ну наконец-то, где тебя носит? Еще раз опоздаешь, все расскажу Захиру, пусть накажет тебя, иди мой сковородки.

— Извините, всего пять минут.

— Сегодня пять, завтра двадцать пять, за вами, бесстыжими девками, нужен глаз да глаз, наверняка с парнями лизалась всю ночь.

— Нет.

— Мне неинтересны твои возражения, иди работай и пыль протри в зале.

Фатима бросила в меня фартук, что-то проворчала на своем языке, вытерла мокрые руки о свой халат, отвернулась, словно брезгуя смотреть в мою сторону.

Тучная пожилая женщина с ярким платком на голове и недобрый взглядом с первого дня, как я здесь появилась, невзлюбила меня. А ведь именно я делаю всю грязную работу: ношу тяжелые мешки с углем для мангала и мою грязные полы туалета, кафе и мотеля.

Сняла ветровку, повязала фартук, собрала волосы повязкой, перчатки, конечно, мне никто выдавать не собирался, кожа на руках от воды и химии стала грубой и красной. А ведь когда-то я мечтала, что буду играть на фортепиано в большом красивом зале, но я уже и забыла, когда касалась клавиш.

С кухни запахло жареным луком и жиром, живот скрутило от голода, после того как протерла пыль и приняла

первый заказ двух дальнобойщиков, тайком взяла морковку, быстро съела, хоть как-то утолив голод.

— Фатима, где Лиана?

— Я почему знаю, где эта девка? Наверное, прохлаждается где-то, пока старая Фатима работает.

Вздрогнула от знакомого голоса, вышла в зал, начала протирать клеенку на столах. Хоть бы уехал по важным делам или просто ушел. Каждый раз от голоса начальника внутри все скручивается в тугой узел страха и отвращения.

— Вот ты где, моя девочка.

— Здравствуйте, Захир Фаритович.

— Ты, говорят, опоздала?

— Всего на пять минут, автобус ехал долго, я не виновата.

Полный невысокий мужчина смотрит маленькими круглыми глазками, лицо заплыло жиром, кожа блестит, небритый, прищмокивает, глядя на меня, полными влажными губами, берет меня за локоть. Хочется вырвать его, отряхнуться, весь его внешний вид вызывает отвращение.

Он тянет меня в коридор, прижимает к стене, запах терпкого парфюма ударяет по рецепторам, отворачиваюсь, но стою на месте, моля о том, чтоб он отошел, отпустил и отстал от меня навсегда.

— Ты ведь знаешь, что я люблю дисциплину, и эти пять минут я вычту из твоей зарплаты.

— Нет, за что? Я не виновата совсем.

— Но ты ведь знаешь, как можно все исправить, и у тебя будет практически все.

Мужчина ловким движением развязывает завязки фартука, тут же запуская руку под футболку, накрывает влаж-

ной ладонью грудь, всей своей массой прижимая меня к стене. Чувствую его эрекцию, начинает тошнить.

— Перестаньте... не надо... не надо, пожалуйста... отпустите...

Упираюсь в его плечи, вяло сопротивляюсь, понимая, что ответь я сейчас грубо и оттолкни его, не видать мне денег.

— Какая нежная и упругая грудь у тебя, давай не сопротивляйся, Лиана, ни в чем нуждаться не будешь.

— Пожалуйста... нет... не надо. Захир Фаритович, отпустите, у меня жених есть, так неправильно.

Снова вру ему, но мужчину это никогда не останавливает, он лишь жены своей боится как огня, а Фатима докладывает ей о любом его шаге в сторону.

— Твое сопротивление возбуждает меня еще больше.

Губы мужчины касаются шеи, дергаюсь, ударяюсь головой, сдерживаю стон. Но сквозь эту возню слышу звон колокольчика входной двери, это посетители, сердце отчаянно стучит в груди.

— Захир!

Очень громко.

Голос грубый, требовательный.

Захир испуганно шарахается от меня, но это мужской голос, не его жена. Взгляд хаотично бежит, он, оттолкнув меня в сторону, устремляется в зал. Я благодарна тому человеку, кто сейчас пришел, стало даже любопытно, кто это такой.

Но лучше бы тот человек совсем не появлялся в этом кафе и моей жизни.

Лучше бы мне тогда совсем не приходиться на работу.

Но у судьбы, видимо, свои планы.

Глава 2

Поправила футболку, завязала фартук, брезгливо стерла с шеи слюни Захира, сердце все еще надрывалось в бешеном ритме. Из зала слышались мужские голоса, играла музыка, снова несколько раз прозвенел колокольчик.

Выглянула, пытаюсь найти того гостя, которого так испугался Захир, они были за крайним столиком в углу, смогла увидеть лишь широкие плечи и черную куртку.

— Ты снова стоишь и ничего не делаешь? Снова прохлаждаешься? Совсем стыд потеряла!

Испуганно отшатнулась в сторону, Фатима напугала до полусмерти, дернула меня за локоть, потащила на кухню.

— Отнеси заказ, а потом вернешься, только быстро, и отнесешь угощение для нашего дорогого гостя, того, что сейчас с Захиром. Ты все поняла?

— Да поняла я, поняла.

Ну не совсем же я полоумная, чтоб перепутать, и не первый день работаю. Взяв поднос с первым заказом, понесла гостям, но как только переступила порог зала, чуть не споткнулась о кем-то оставленную на полу сумку. Кое-как удержала равновесие, но внутри все сжалось в комок и рухнуло в пятки.

— Ваш заказ.

— Аккуратней надо, девушка, так могли и разбиться, да еще с горячей едой.

— Все хорошо, спасибо. Ваши приборы, хлеб, если что-то будет нужно, зовите. Приятного аппетита.

Кажется, все слова говорила на автомате, чувствуя чей-то пристальный взгляд, который неприятно сверлил между лопаток. Это Захир, точно он. Господи, он никогда не отстанет от меня, сил уже нет выносить эти домогательства. Но главное, чтоб он сегодня выплатил денег, они очень нужны, вот край как.

— Чего так долго? Ходишь как черепаха, ничего не делая, бери и неси. Да аккуратно смотри.

На абсолютно новом золотистом подносе с красным орнаментом были коньяк, лимон, шоколад, кусок запеченной бараньей ноги, пирог с картофельно-мясной начинкой. Кто вообще будет пить спиртное в такую жару? Ну, кроме моего отца, тот пьет всегда и все.

Кое-как взяв тяжелый поднос, снова вышла в зал, делаю несколько быстрых шагов.

— Я все верну, до последнего рубля верну, вы ведь знаете. Хозяин, Захир, очень вас уважает, вся моя семья каждый вечер просит Аллаха о вашем здоровье и благополучии.

— Ты обманул меня, и я из-за этого приехал в эту дыру, чтоб провонять жиром в твоей забегаловке и слушать твоё нытье.

Низкий мужской голос, в нем скопился гнев, я, на миг отвлекаясь услышанным, забыла, что совсем недавно чуть не упала, споткнувшись.

Несколько секунд моей бесполезной жизни растянулись в бесконечность позора, стыда и дикого страха.

Я вместе со всем содержимым золоченого подноса падаю на пол, больно ударяясь локтями, графин с коньяком разби-